

Фэн Мин всего лишь сделал глоток чая, а когда очнулся, обстановка вокруг была уже другой.

Юноша обратил внимание, что заграничная атмосфера в корне отличалась от Силэй: ярко-красные подвески прямо с кровли свисали до каменного пола, отшлифованного до тёмно-металлического блеска.

Жун Ху и Ле Эра рядом не было.

— М... — Фэн Мин поднял ресницы, и хоть он только что проснулся, во всём теле чувствовалась слабость. Как только юноша поднялся, в пояснице раздалась ноющая боль, отчего он слегка простонал и наморщил брови.

Стон встревожил кого-то, и этот кто-то тотчас же приблизился.

— Ой, наконец-то проснулись? — Над головой возникла девочка примерно десяти лет с двумя замысловатыми длинными косичками, что весьма крепко обвивали макушку. Среди кос с одной стороны виднелась ярко-зелёная шпилька, с которой свисали, чередуясь, жемчужины двух цветов: жёлтого и зелёного. Болтаясь туда-сюда, они не могли не привлекать взгляд и выглядели искусно и мило.

Она наклонила голову и, смерив Фэн Мина быстрым взглядом, радостно проговорила:

— Третья принцесса сказала, что когда ты проснёшься, то начнёшь задавать кучу вопросов. Не нужно торопиться, подожди, пока они придут. — Её голос был необычайно ласково-надоедливый, и слушать его было сплошным удовольствием. Вытянув руку, девочка коснулась лица Фэн Мина: — Третья принцесса сказала, что твои глаза очень светлые и красивые, мы два дня ждали, когда ты их откроешь.

Фэн Мин, поворачивая голову, осмотрелся затуманенным взглядом:

— Что это за место? Мы не в резиденции третьей принцессы? Где Ле Эр и Жун Ху? — Внезапно вспомнив, как Ле Эр высказал свои сомнения, как Жун Ху выхватил меч и, наконец, как вслед за этим он сам потерял сознание, Фэн Мин внезапно вздрогнул: — Неужели третья принцесса действительно подсыпала в чай лекарство? Зачем она так поступила? Я...

— Ай-яй! — Девочка мягкой ладошкой прикрыла рот Фэн Мина. — Я же сказала, подожди, они придут, и ты снова спросишь, ты почему меня не слушаешь?

Фэн Мин умолк, с сомнением осматриваясь.

В те дни, когда Фэн Мин встречался с принцессой и императором Фаньцзя, он находился под защитой Ле Эра и генерала Туна; когда случилось похищение, ему, по крайней мере, хорошо была знакома Мяо Гуан; в обычные дни очень близкие люди как Ле Эр, так и Цю Лань с

девушками ни на шаг не отходили от него, в противном случае Жун Тянь составлял ему компанию. А сейчас, внезапно очнувшись в неизвестном месте, когда рядом не было никого из знакомых людей, юноша испытал крайнее волнение и сокрушённо хватился за голову.

Если бы он знал, что посланник императора Ли тайно вступил в сговор с третьей принцессой, чтобы схватить его, то, пожалуй, сейчас побледнел бы от страха.

Заметив, что Фэн Мин больше не задаёт вопросы, девочка удобно устроилась на краю кровати, уставилась на него, словно увидела необыкновенную игрушку, и протянула руки, чтобы тут коснуться, там погладить. В этом она немного была похожа на принцессу Мяо Гуан. Заметив, что она ещё маленькая и любопытная, Фэн Мин не препятствовал ей, позволив как угодно таскать себя за рукав и трогать уши.

— Тебя звать Фэн Мин, а также князь Мин, так ведь? — девочка кокетливо засмеялась. Хоть она ещё была маленькой, однако обладала многообещающей внешностью: — Меня зовут Линь Тань.

Фэн Мин старался осмыслить, что, в конце концов, произошло, и рассеянно кивнул ей:

— А-а, тебя зовут Линь Тань. Линь Тань, что это за место? Близко или далеко от Силэй? — Полагаясь на здешнюю архитектуру и мебель, он предполагал, что его уже вывезли за пределы Силэй, и теперь его заботило, в какой же именно стране он находится.

Взрослая по характеру Линь Тань покачала головой:

— Неверно, ты должен называть меня принцесса Линь Тань.

— Принцесса? — Фэн Мин испугался, неужели его отдали императору другой страны? Помимо императора Ли были и другие императоры, которые питали к нему неприязнь? Или же... Он, озираясь по сторонам, с осторожностью спросил: — Принцесса Линь Тань, ты знаешь Жо Яня?

«Ни в коем случае не говори мне, что ты младшая сестра принцессы Мяо Гуан, а это место — дворец Ли».

Линь Тань надула маленькие губки, наклонила голову и фыркнула:

— Жо Янь является большим негодяем из государства Ли, постоянно стремящегося обидеть нашу страну Боцзянь, но старший брат однажды сможет уничтожить Ли.

Фэн Мин вздохнул с облегчением:

— Оказывается, ты являешься принцессой Боцзянь, и я неожиданно оказался в твоей стране?

Боцзянь находилось за государством Ли. Фаньцзя, Юньинь и Боцзянь — все три государства находились очень далеко от Силэй. В стране Боцзянь была высоко развита текстильная промышленность, и за короткое время это сделало её самой процветающей страной среди одиннадцати государств, однако в течение последних нескольких лет из-за безалаберности двух монархов мощь страны постепенно ослабла. Сопредельные страны были очень амбициозны, а вступивший на престол Жо Янь ещё больше усугублял положение, представляя огромную опасность для Боцзянь. К счастью, за последние несколько месяцев прилежной учёбы во дворце Фэн Мин имел некое представление о стране, в которой сейчас находился.

— Ты дочь императора Боцзянь? — спросил Фэн Мин у Линь Тань.

Девочка снова покачала головой, сказав:

— Государь не хочет, чтобы Линь Тань была его дочерью, Линь Тань тоже не хочет становиться его дочерью. Старший брат сказал, что когда он станет государем, то, воспользовавшись положением, провозгласит меня принцессой.

Фэн Мин остолбенел, он не мог разобраться в этих императорских делах, и кто знает, может, там скрывался какой-нибудь личный коварный план. Юноша решил перевести разговор и спросил:

— Принцесса Линь Тань, кто здесь проживает? — Обмануть ребёнка — несложная задача.

Линь Тань засмеялась:

— Здесь живёшь ты, разве ты как раз не спишь на этой кровати?

Столкнувшись с такой мелочью, Фэн Мин горько улыбнулся, вновь спросив:

— Тогда чья же это фанза [1]?

— Старшего брата.

— Твоего старшего брата? А как его зовут?

За дверью внезапно раздался звонкий смех:

— Имя не заслуживает упоминания, к чему тратить силы князю Мину, когда можно спросить лично?

Линь Тань подпрыгнула и воскликнула:

— Старший брат пришёл. — И словно стружкой дыма выскочила за дверь.

Фэн Мин в испуге поднял голову, занавеска поднялась, и в комнату вошёл почти одного возраста с Жун Тянем молодой мужчина. Он был облачён в роскошное небесно-голубое платье, на котором были вышиты разного рода пестрящие в глазах животные, цветы и птицы, ясно демонстрирующие изумительное ткацкое мастерство Боцзянь. Этот необычайно ценный наряд, будучи на мужчине, подчеркивал изящество фигуры и необыкновенный облик.

Мужчина явно был мастером военного искусства, его руки были очень сильными, и, легко держа Линь Тань лишь одной рукой, он вошёл в комнату. Сама же девочка не прекращала хихикать, ласково прильнув к нему.

В этом веке было действительно много красавчиков. Фэн Мин не прекращая вздыхал. Этот человек мягко опустил Линь Тань и, сложив перед Фэн Мином руки в знак приветствия, с улыбкой продемонстрировал прекрасные манеры:

— Ваш покорный слуга, Бо Лин, осмелился пригласить князя Мина в Боцзянь, прошу князя Мина простить меня. — Договорив, мужчина почтено поклонился юноше.

Фэн Мин смерил его внимательным взглядом и, немного погодя, произнёс:

— Вы наверняка самый выдающийся мужчина в Боцзянь, — Фэн Мин старался рассуждать хладнокровно. Если судить лишь по внешности, то даже Жун Тяню не превзойти его.

Бо Лин, не ожидав, что при первой же встрече Фэн Мин сразу станет расхваливать его внешность, со смехом произнёс:

— Не смею сравниться с князем Мином.

Очарование Бо Лина ничуть не уступало Жун Тяню, заставляя прямо признать, что Жун Тянь не единственный, кто пугал Фэн Мина. Юноша, опустив голову, задумался:

«Зачем этот Бо Лин безо всякой на то причины схватил меня и привёз из Силэй сюда, ведь у меня с Боцзянь никаких отношений нет? Неужели это из-за Жун Тяня? Да, кстати, Бо Лин такой красивый и такой привлекательный, наверняка он, как и Мэй Цзи, известен своей красотой, и Жун Тянь, этот плейбой, может быть, тоже тронул его сердце».

Подумав об этом, юноша тотчас же обеспокоился:

«Тогда разве я не являюсь ему соперником? Попав в руки соперника...»

Волосы сразу же встали дыбом. Бросаясь от одной мысли к другой, юноша вновь услышал

голос, донёсшийся из-за двери.

— Князь Мин проснулся?

Дверная занавеска поднялась, и в комнату вошла ещё одна фигура, шаги её были лёгкими, сама же фигура была облачена в белые одеяния, а лицо было подобно персику. Гостьей оказалась третья принцесса Фаньцзя.

Увидев принцессу, Фэн Мин выкинул из головы всякие мысли о сопернике и, проронив «ой», уселся в кровати, восклицая:

— Третья принцесса, в чём, в конце концов, дело... — не до конца озвучив вопрос, юноша вновь «ойкнул» и повалился на постель.

Тело не слушалось, а при каждом движении в мышцы словно вонзалось несметное количество тонких игл, принося боль и зуд.

Третья принцесса поспешно сделала шаг вперёд:

— Князю Мину не стоит нервничать, Вы месяц проспали, дорога к тому же была ухабистой, и в первое время бодрствования будет сложно избежать ноющей боли. Через день-два всё пройдёт, и будете двигаться свободно.

— Месяц проспал? — выпучил глаза Фэн Мин.

— Конечно, от Силэй до Боцзянь, если погонять рысака плетью, можно добраться за месяц.

Бо Лин, заметив, что Фэн Мин ничего не понимает, прошептал:

— Будет лучше, если всё же рассказать князю Мину, как обстоит дело.

Это предложение лучше всего соответствовало мыслям Фэн Мина, и он медленно закивал, одобряя.

Принцесса кивнула, говоря:

— В таком случае я всё расскажу.

Бо Лин и принцесса, выбрав места, сели, а Линь Тань, найдя очень мягкую подушку, подсунула её Фэн Мину под шею.

— На самом деле рано утром в день торжественной церемонии в Силэй гонец Жо Яня уже прибыл... — и женщина честно рассказала про тайный план Жо Яня и дальнейшее развитие событий.

От услышанного Фэн Мина охватил небывалый страх: в неожиданно возникшем затишье Жо Янь всё надлежащим образом распланировал и ринулся в атаку.

— У Жо Яня волчье сердце [2]. Хотя он клялся жизнью, отправив гонца, и прислал письмо, написанное кровью, как могла я поверить его словам? — Третья принцесса, скрипя зубами, произнесла: — Насчёт трагедии в Фаньцзя я предполагаю, что Лун Тянь не мог стать таким безумцем, наверняка Жо Янь, стоя у него за спиной, дёргал за ниточки. А сейчас этот негодяй предложил мне обменять голову Лун Тяня на князя Мина, пф, пусть даже не думает, что его коварный план удастся.

Фэн Мин изо всех сил закивал:

— Правильно, если бы принцесса послушалась Жо Яня, то он, несомненно, обманул доверие и, схватив принцессу, отдал её Лун Тяню, который после этого с хрустом скопил бы траву и вырвал корни [3].

Третья принцесса тем не менее покачала головой, сказав:

— Князь Мин ошибается, если бы я передала князя Мина Жо Яню, то Жо Янь наверняка сдержал бы слово. Он принёс клятву жизни и написал кровью, а это для императора священный и к тому же очень жестокий ритуал. Если бы он нарушил слово, то на всех его людей обрушился бы гнев небес и никого не осталось в живых.

— Только это всё суеверие, не более. — Фэн Мин покачал головой, но внезапно вспомнил слова Жун Тяня про технику переселения душ. Это тоже вроде как суеверие, однако его душа действительно переместилась в этот мир. Не отпускало и ощущение, что в этом мире было много мистического. К тому же, глядя на отношение принцессы и Бо Лина, казалось, что они твёрдо верили в мистические силы. Подумав об этом, юноша не на шутку распереживался:

— К счастью, третья принцесса знает, что нужно делать, и следует принципам, нет смысла менять меня на голову Лун Тяня. — Если она твёрдо верит, что Жо Янь не обманет, то, вероятно, хочет обменять его.

«В таком случае разве это не напрасная смерть?»

Третья принцесса сказала:

— Как только гонец Жо Яня прибыл, я сразу поняла, что судьба царствующего дома Фаньцзя на самом деле предначертана Жо Янем, как можно с ним сотрудничать? Лун Тянь лишь пешка в

руках Жо Яня и только. Пожертвовать жизнью более тысячи человек моего правящего дома и крохотной пешкой, лишь бы заполучить князя Мина, — Жо Янь всё же действительно слишком жесток. Я поначалу не хотела причинять князю Мину зла, но кто бы мог подумать, что Фэнь Янь неожиданно окажется шпионом Ли. И я сделала шаг первой.

Фэн Мин ещё больше запутался:

— Фэнь Янь тоже шпионка Ли? Тогда как я смог оказаться в Боцзянь?

— Эту часть позвольте объяснить мне. — Бо Лин подхватил слово: — Я и третья принцесса знакомы с детства и являемся друзьями. В прошлом месяце я тайно отправился в Силэй, чтобы навестить принцессу, однако как раз неожиданно услышал печальные новости из Фаньцзя, а затем прибыл с визитом посланник Жо Яня, вслед за ним прибыл и князь Мин. И тогда Фэнь Янь подсыпала снотворное князю Мину, я, прячущийся в резиденции принцессы, ясно видел всё это.

Женщина кивнула, сказав:

— Бо Лин появился в самый ключевой момент и ради меня разработал план: притвориться, что я готова на сотрудничество с Жо Янем, но, двигаясь разными путями, поменять князя Мина, позволив ложному князю Мину вместе с Фэнь Янь отправиться в Ли, а настоящего князя Мина тихо привезти в Боцзянь.

— Ложного князя Мина? — Глаза юноши стали ещё больше. Развития событий были сверх всяких ожиданий и куда более захватывающими, чем в дорамах.

Третья принцесса слегка улыбнулась:

— Неужели только принцесса Ли Мяо Гуан может менять внешность? Моё искусство макияжа Жо Янь может сразу разоблачит, как только увидит, однако перехитрить Фэнь Янь, эту девчонку, всё же несложно.

«Только у моей подмены несчастная судьба, боюсь, Жо Янь захочет рассечь его на множество кусков». — Сейчас, сокрушаясь в душе, юноша не был таким же наивным, как и раньше. Переведя взгляд на Бо Лина, он вновь подумал:

«Бо Лин тайно прибыл в Силэй, чтобы увидеться с принцессой, к тому же тщательно скрывался, даже от много лет служившей принцессе Фэнь Янь. Отношения этих двоих наверняка необычные и являются не просто дружескими. Неужели они тайные любовники?»

От этой мысли первое ложное впечатление о сопернике растворилось бесследно, юноша расслабился и, неожиданно вспомнив кое-что, спешно спросил принцессу:

— Где мои два телохранителя?

— Тех слуг, что были без сознания, незачем было брать с собой. Фэнь Янь сказала, что кинжалом убьёт их. — Увидев, что Фэн Мин внезапно побледнел, принцесса слегка растянула губы, обнажив едва заметную улыбку: — Я знаю, что они очень близки князю Мину, как можно было позволить Фэнь Янь убить их? Тогда мы всего лишь оставили их в усадьбе. Вот только когда они придут в себя, не обойтись им без наказания разгневанного императора Силэй.

Как бы то ни было, наказание в сравнении с их смертью всё же лучше. У Фэн Мина словно камень с души свалился, после чего юноша задал самый главный вопрос:

— Тогда зачем третья принцесса захотела привезти меня в Боцзянь? Прошу принцессу скорее написать письмо, рассказав Жун Тяню о моём положении, я хочу, чтобы он отправил за мной людей.

От этих слов в комнате внезапно воцарилась тишина.

Принцесса и Бо Лин коротко переглянулись, взглядом делясь между собой только им известными мыслями. Бо Лин, дав еле заметный знак третьей принцессе, обернулся к Фэн Мину и сказал:

— Мы пока не смеем отсылать письмо императору Силэй.

— Почему?

— Князь Мин всемирно известен своим умом, не лишним было бы и догадаться.

В действительности нетрудно было понять, ведь Фэн Мин на самом деле был неглупым. В последнее время чем больше Жун Тянь наставлял, тем лучше юноша понимал политику. Сникнув, он задумался и, неожиданно подняв голову, тяжёлым тоном сказал:

— Ваше сердце не таит доброты, хотите убить взятым взаймы ножом [4], заставив Жун Тяня думать, что я в плену у Жо Яня, и разжечь вражду, разорвав дипломатические отношения двух стран.

— Ха-ха, Силэй и Ли с самого начала были как вода и огонь, откуда взяться каким-то дипломатическим отношениям? — Бо Лин привёл лицо в порядок, говоря Фэн Мину: — Признаюсь князю Мину, Силэй и Ли уже официально начали войну.

Фэн Мин лишь ощутил, будто кто-то ударил его по голове дубинкой, и тотчас из глаз посыпались искры:

— Начали войну? Жун Тянь с ума сошёл? Силэй только-только закончила воевать с Тун, худо-бедно, но немного ситуация стабилизировалась, теперь, когда самое важное — отдохнуть, набраться сил и восстановить мощь страны, он неожиданно идёт войной на вторую враждебную страну Ли?

Бо Лин слегка поаплодировал, говоря:

— Князь Мин действительно непоколебимо предан Силэй и дальновиден. Император Силэй тоже умён. И если не поступил бы так стгоряча ради князя Мина, то ни за что бы в такой неподходящий момент не объявил войну Ли, которая находится за тысячами гор и рек.

Чем больше Фэн Мин думал об этом, тем сильнее злился. Ударив кулаком по кровати, юноша тихо прорычал:

— Третья принцесса, вред Вам наносит Жо Янь, так зачем Вы вредите Жун Тяню? — Если бы тело было полно энергии, он, может быть, дважды влепил бы пощёчину третьей принцессе, чтобы пробудить женщину, чьи глаза были застланы ненавистью.

Фэн Мин никогда не думал, что в нём родится такое омерзительное чувство по отношению к принцессе.

Принцесса холодно проговорила:

— Жун Тянь разве может ради меня пойти войной на Ли? А ради князя Мина — весьма вероятно. Эта война, в которой вне зависимости от того, кто победит, а кто проиграет, сильно ослабит жизненный дух Жо Яня. Сил у него станет меньше, и амбиции насчет Фаньцзя, естественно, снизятся. Таким образом, моё государство сможет просуществовать ещё долгое время. Это ради моего государства и только. — Ненадолго задержав взгляд чёрных, словно капельки ртути, глаз, она вздохнула.

Фэн Мин фыркнул и, обернувшись, пристально поглядел на Бо Лина:

— Не знаю, есть ли какая-то непримиримая вражда между Боцзянь и Силэй?

Восхищающий манерами Бо Лин слегка улыбнулся:

— Боцзянь находится рядом с Ли и часто подвергается её угрозам, объяви кто-нибудь Ли войну, то для Боцзянь это, естественно, станет милостью.

Фэн Мин снова фыркнул. Сейчас, находясь в чужих руках, он, кроме фыркания, больше ничего не мог сделать. Незаметно заведя руку за спину и не найдя там припрятанного кинжала, юноша подумал:

«Я обязательно сбегу, иначе за два года войны Силэй падёт. Какая жалость, знал бы раньше, что начнётся война, то сразу бы написал про знакомое мне передовое вооружение и отдал Жун Тяню, чтобы он воспользовался им во время войны, а эти аграрные технологии, что тоже, конечно же, хороши, стоило бы писать помедленнее. К счастью, военное искусство немного описал, надеюсь, Жун Тянь сможет выучить его и, применив, разобьёт Жо Яня в пух и прах».

В ту ночь Фэн Мин так и не смог уснуть и вместо этого ворочался в постели, терпя ноющую боль во всём теле и размышляя над планом побега.

За дверью хоть и было тихо, но юноше незачем было спрашивать, он и так знал — снаружи его тщательно охраняют. Чем больше он думал, тем сильнее чувствовал себя глупым: почему он извечно нарывается на таких принцесс? Вспоминая, как в прошлый раз его похитила Мяо Гуан и как его своевременно спас Жун Тянь, юноша невольно ощутил небольшую сладость в сердце. Если бы это также являлось коварным планом Жун Тяня, то было бы очень хорошо.

Жун Тянь сейчас, наверное, в пути минует ветер и иней, дождь и снег. У Жо Яня всё равно несчастная судьба, ведь нанося вред другим, себе навредит. Попав в чёрный котёл [5] третьей принцессы и Бо Лина, он почти обречён. Сейчас большое войско подходит вплотную к границам, к тому же Фэн Мин не в его руках, да и заложника у него нет.

Пролежав в комнате неподвижно два дня, Фэн Мин наконец-то, перетерпев боль в мышцах, смог встать. Фактически снотворное, что давала ему третья принцесса в течение месяца, не только вызвало недостаток мышечной деятельности, но также подорвало силы, чем достаточно сильно ослабило тело. Поднявшись с постели и почувствовав головокружение, Фэн Мин посчитал, что слишком много спал.

Кто-то приносил ему еду три раза в день, и слуги так же прислуживали князю, только лица у здешних людей были бессмысленными и совершенно не очаровательными, они вообще не шли ни в какое сравнение с Цю Лань. Единственной милой была младшая сестра Бо Лина — Линь Тань. Ей всегда нравилось прибегать к Фэн Мину.

— У тебя много способностей?

— А?

— Здесь только способный человек может жить.

Фэн Мин моргнул:

— Здесь жило очень много способных людей? — Он всё же считал, что это место используется специально для преступников.

Линь Тань кивнула, говоря:

— Угу.

— Они приезжали в гости?

— Нет, — Линь Тань покачала головой, — старший брат держал их запертыми здесь.

— Запертыми здесь? Тогда где они сейчас?

— Уже освобождены, — Линь Тань захихикала, говоря: — Если только старший брат говорил, что их можно отпустить, их тотчас же отпускали.

Фэн Мин испугался, неужели Бо Лин специально заключал важных персон из разных стран?

Что этот Бо Лин за тип, Фэн Мин до последнего так и не знал. У императора Боцзянь было три сына: Бо Ху, Бо Яо и Бо Цинь, но никого по имени Бо Лин. А по словам Линь Тань, Бо Лин хотел унаследовать престол Боцзянь. Что, в конце концов, происходит?

Юноша нахмурил брови и, ненадолго задумавшись, внезапно что-то вспомнил.

Как-то Жун Тянь рассказывал ему, что император Боцзянь необычайно любвеобилен и ветренен, помимо императрицы и императорских наложниц, он и на простолюдинок обращал внимание. Его три родных сына, кроме любвеобильности и ветрености отца-императора, не унаследовали ничего достойного. Вопреки этому, у императора Боцзянь оказался внебрачный сын от простолюдинки, который с детства воспитывался в Фаньцзя и оказался достаточно способным.

Жун Тянь тогда ещё сказал со вздохом:

— У Боцзянь уже много лет не было мудрого правителя, если этот человек родился бы от императрицы, то, несомненно, вступив на престол, стал бы мудрым государем. К сожалению, этот ребёнок родился от простолюдинки, и царское положение ему не суждено. — Обучая юношу, Жун Тянь пускал в ход руки, и Фэн Мин мало чего запомнил.

Однако того человека не звали Бо Лин, его звали Линь Шао.

Фэн Мин спросил Линь Тань:

— Линь Тань, ты знаешь Линь Шао?

— Конечно знаю, Линь Шао — это старший брат.

— Разве твой старший брат не Бо Лин?

— Бо Лин — это старший брат, и Линь Шао тоже старший брат.

— У тебя два старших брата?

— Нет, у Линь Тань только один старший брат.

Чем больше было вопросов, тем запутаннее отвечала Линь Тань. Получалось, что у одного человека два имени:

— У твоего старшего брата есть второе имя?

Линь Тань, как бы там ни было, послушно ответила:

— Старшего брата раньше звали Линь Шао, но потом его переименовали в Бо Лина. Государь любит старшего брата. Дав старшему брату новое имя, государь тем самым желает, чтобы он стал его сыном. Он не любит Линь Тань, поэтому Линь Тань не переименовали.

Фэн Мин внезапно осознал:

«Император Боцзянь, возможно, внезапно осознал, что его трое сыновей не такие способные, как Линь Шао, поэтому решил признать его и позволить бастарду вернуться в отчий дом, пожаловав ему имя царствующего дома Боцзянь. Что касается Линь Тань, пожалуй, она также дочь императора Боцзянь, только от этой дочери проку нет, вот он и не позволил вернуться ей в царствующий дом и следовать за фамилией «Бо». — Подумав об этом, юноша невольно почувствовал всплеск симпатии к Линь Тань и, поглаживая две аккуратно заплетённые косички на её голове, вздохнул.

Закатив иссиня-чёрные глаза, Линь Тань подняла голову и спросила:

— Ты очень способный? — Она, кто бы мог подумать, всё ещё помнила ранее заданный вопрос.

Фэн Мин рассмеялся и, покачав головой, ответил:

— У меня нет способностей.

— Ты обманываешь. — Линь Тань сморщила маленький носик: — Старший брат сказал, что ты очень талантлив и к тому же дорого ценишься.

— Дорого ценюсь?

— Верно-о, и тебя можно продать за деньги. — Линь Тань стала вести себя как ребёнок, строящий из себя взрослого, и, усевшись, стала с серьёзностью анализировать: — Император Ли ради тебя готов пожертвовать царствующим домом Фаньцзя и Лун Тянем, сказав, что согласен вернуть государство в обмен на тебя. Император Силэй ради тебя безрассудно начал войну. Один князь Мин уже смог подчинить себе двух весьма талантливых государей. Твоя ценность выше одного императора.

От её правоты Фэн Мин испугался, неужели он повстречался с вундеркиндом? Линь Тань такая же, как и Мяо Гуан — наивная внешность, а на деле превосходная расчётливость?

Линь Тань заметила страх Фэн Мина, рассмеялась и захлопала в ладоши:

— Всё верно? Значит, старший брат оказался прав.

На самом деле ребёнок наизусть запомнил слова Бо Лина, Фэн Мин тихонько вздрогнул: если это является планом третьей принцессы и Бо Лина, значит, они так просто не отпустят его.

Действительно, схватив Фэн Мина, они могут шантажировать двух монархов. В критический момент они могут использовать его как обменный козырь, выдвинув требования Жун Тяню и Жо Яню.

Ладно, если они обменяются с Жун Тянем, а если они обменяются с Жо Янем... По шее прошёл резкий холодок, бросая Фэн Мина в дрожь.

Действительно неприятно ощущать себя обменной вещью, и юноша решил немедленно подготовиться к побегу.

Примечания:

[1] Тип традиционного жилища в Китае.

[2] Образно о злобном, неукротимом, коварном, имеющем злые намерения человеке.

[3] Уничтожить решительно и бесповоротно.

[4] Обр. в знач.: делать грязную работу чужими руками.

[5] Обр. в знач.: несмываемая обида.

<http://bllate.org/book/13377/1190086>